

РѢЧЬ ІЕРОМОНАХА ИННОКЕНТІЯ.

Достоблаженный и приснопамятный другъ и начальникъ нашъ!

Твоя неожиданная кончина глубоко поразила знавшихъ тебя, а еще болѣе служившихъ съ тобою. Всегда заботясь о возможномъ умственномъ развитіи врученныхъ твоему надзору и воспитанію дѣтей, предоставляя самимъ наставникамъ ихъ средства обогащаться новыми свѣдѣніями и познаніями, вырабатываемыми наукою и практикою по дѣлу образованія, ты не скрывалъ недостатковъ, невольно иногда случающихся на трудномъ поприщѣ воспитанія, оберегалъ честь воспитателей, поощрялъ ихъ усердіе и дѣятельность своимъ вниманіемъ и заботою о матеріальныхъ ихъ средствахъ. — Не думали мы, что такъ скоро оставишь насъ. Давно ли, какъ ты заботился о постройкѣ новаго зданія, видя крайнюю стѣсненность во всѣхъ отношеніяхъ какъ для воспитателей, такъ еще болѣе для воспитываемыхъ въ одномъ, не приспособленномъ къ дѣлу, зданіи? Давно ли, какъ ты составлялъ планъ и проэктъ возвысить училище, поднявъ его изъ той обстановки, которая неизбѣжна при дурномъ и тѣсномъ помѣщеніи. Ты видѣлъ, что и физически страдаютъ, и душею болятъ сами воспитатели при неудобствахъ хорошаго, по видимому, но слишкомъ недостаточнаго и вовсе не примѣнимаго къ школьному дѣлу, зданія училища; вызывалъ кого нужно на пожертвованія, но отчасти бѣдность тѣхъ, къ кому относилась рѣчь о сочувствіи и жертвѣ, отчасти соображенія о постройкѣ на мѣстѣ училища давно проектируемаго зданія семинаріи разрушили твои добрыя надежды. Не было ли это въ нѣкоторой мѣрѣ причиною скорого упадка твоихъ

силъ? Мысль о невозможности пособить горю не внесла ли въ твою душу долю смертоснаго яда, который такъ быстро охватилъ тѣлесный твой организмъ? Правда, и въ самой болѣзни твоей мы видѣли тебя бодрымъ душею; но это еще не ручательство того, что ты не страдалъ внутренно: ты могъ скрывать отъ другихъ душевныя свои страданія, и это самое могло ускорить твою кончину.

Не станемъ, однакожь, доискиваться причинъ твоей ранней смерти: мы твердо вѣримъ, что все въ волѣ Всемогущаго Бога, и знаемъ, что все великое и малое, совершенное и незрѣлое, сильное и слабое идетъ къ одному непреложному концу—смерти и разрушенію и совершенно уповаемъ, что на мѣстѣ разрушенія все возстанетъ нѣкогда для лучшей, неувядаемой жизни. Намъ жаль только того, что ты полный силы и энергии, богатый надеждами на лучшее, такъ скоро погасъ, какъ гаснетъ зажженный свѣтильникъ отъ порыва вѣтра, какъ валится крѣпкое и зеленое древо подъ ударомъ безжалостной сѣкиры. Далекое, повидимому, былъ вечеръ твоей жизни; но вотъ, сверхъ ожиданій—и твоего собственнаго и друзей твоихъ, а еще болѣе жены и малолѣтнихъ чадъ твоихъ появилась и темная грозная ночь твоей жизни,—насталъ смертный твой часъ. По истинѣ, какъ тать въ ночи, подошелъ онъ къ тебѣ, и несмотря ни на какія заботы родныхъ, ни на какія усилія врачей, похитилъ тебя отъ любимаго тобою и любящаго тебя семейства твоего. Что нынѣ сказать ему, убитому горестію, въ утѣшеніе? чѣмъ облегчить бѣзутѣшный вопль и рыданія потери и сиротства?!.. Но не говоришь ли ты самъ близкимъ твоему сердцу отраднaго слова всею своею жизнію: они знали, что ты выросъ сиротою, и чѣмъ труднѣе была обстановка твоего дѣтства и юношества, тѣмъ лучше созрѣлъ твой умъ, тѣмъ удачнѣе сложились обстоятельства

твоего зрѣлаго возраста. Не призываешь ли ихъ этимъ къ терпѣливому и великодушному перенесенію постигшаго ихъ горя? Не говоришь ли имъ этимъ, что кресты и вѣнцы, горести и радости пересыпаны въ этой жизни какъ тернии съ цвѣтами,—и что все это, чередуясь и измѣняясь, постепенно ведетъ и подготавливаетъ человѣка къ другой, совершенной жизни, гдѣ не будетъ никому ни плача, ни вопля, ни болѣзни (Апок. 21, 4), и гдѣ правда и радость воцарятся во вѣки?..

Прости насъ, многоуважаемый нашъ сотрудникъ, и начальникъ, что недостойнымъ словомъ коснулись доброй памяти твоей, которая никогда не изгладится изъ сердецъ знавшихъ тебя! прости и иди съ миромъ къ общему нашему наставнику Господу и Спасителю нашему, пречистое тѣло и кровь Котсрага даруютъ тебѣ животъ вѣчный.

Иеромонахъ Иннокентій.

РѢЧЬ УЧИТЕЛЯ СЕМИНАРІИ СТЕФАНА МОРОЗОВА.

Не хочу васъ не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. (Солун. IV, 13).

Пройдетъ еще нѣсколько минутъ и ты оставишь всѣхъ насъ, незабвенный нашъ собратъ, переселившись въ тотъ міръ, изъ котораго не возвращается сюда ни одинъ пзъ смертныхъ! Невольная скорбь охватываетъ душу при мысли о неизбѣжной и близкой разлукѣ съ тобой, трудно и больно приучить себя къ этой тяжелой мысли! Если мы не можемъ оставаться равнодушными вообще при видѣ смерти своего ближняго, если смерть человѣка, совершившаяся болѣе или менѣе своевременно, тяжело и грустно отзывается въ сердцѣ cadaго, то что же нужно сказать въ виду преждевременно угасшей жизни дорогаго намъ человѣка! Кого не опечалить его неожиданная кончина! Кого не поразить